

УДК 572.028

Головин Никита Андреевич

Бакалавр
Сибирский федеральный университет
Институт педагогики, психологии и социологии
Красноярск, Россия
nikita.gin.2504@gmail.com

Nikita A. Golovin

bachelor
Siberian Federal University
Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology
Krasnoyarsk, Russia

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КОНЦЕПТОВ
«РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ» И
«НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ» КАК
КОНСОЛИДИРУЮЩИХ ОБЩЕСТВО
ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНСТРУКТОВ**

**THEORETICAL DESCRIPTION OF THE
CONCEPTS "RUSSIAN NATION" AND
"NATIONAL IDEA" AS CONSOLIDATING
POLITICAL CONSTRUCTS OF SOCIETY**

Аннотация

В статье рассмотрены понятия «российская нация», «национальная идея» и их взаимосвязь с точки зрения конструктивистского подхода в социологии и этносоциологии. Описана ключевая роль политической элиты и пассионарной части российского общества во внедрении данных концептов в общественное сознание. Сделан вывод о том, что необходимо дальнейшее укрепление концепта национальной идеи в процессе консолидации российской нации и взаимодействие политической элиты с пассионарной частью общества для достижения этой цели.

Ключевые слова:

национальная идея, пассионарность, этнос, политическая элита

Abstract

In the article terms «Russian nation», «national idea» and their interrelation are observed from the position of constructivism in sociology and ethnosociology. The crucial role of the political elite and the passionate part of the society in terms of implementation of these concepts in the public conscious is described. It is concluded that it is necessary to further strengthen the concept of the national idea in the process of consolidating the Russian nation and the interaction of the political elite with the passionate part of society to achieve this goal.

Keywords:

national idea, passionarity, ethnos, political elite

Политическая элита Российской Федерации активно актуализирует понятия «российская нация», «национальная идея» и производные от них традиционные ценности. Новым этапом в этом отношении стали политические события и процессы 2020-2022 гг. Поправки к Конституции РФ 2020 года включают концепты, символизирующие единство и подчеркивающие уникальность «многонационального русского народа», то есть «русской нации». 2022 год ознаменовал собой переход к реализации идей, заложенных ранее в консервативных и националистических идеях политической элиты, на практике в форме ирредентизма. Именно такой поворот событий оказался решающим в вопросе о возможности и готовности действительной консолидации русского общества на основе «национальной идеи», осознания россиянами себя как «нации». Вместе с тем только научное понимание смысла данных концептов, а также природы их появления,

определяющей функционал, позволит определить перспективы их конструирования и эффективности применения в условиях российской действительности.

Понятие «нация» возникает в эпоху Модерна и связано со становлением национальных государств в Европе и США. В соответствии с позициями конструктивистского подхода нация есть продукт национализма, который является вариантом объединения политических сил на основе общности социально-экономических интересов и культурных особенностей общества в целях формирования национального государства [3]. Принципиальным моментом следует считать отличия между типами консолидации населения определенной территории в форме народа и в форме нации.

Народ появляется вследствие процессов этнокинетики и достаточно точно определяется как первая производная от этноса [5], характерная для традиционных обществ. Этносы, взаимодействуя между собой различными способами, достигают качественно новой формы социальной организации – народа, что проявляется в общности: а) государственной принадлежности; б) религии; в) традиционной культуры, являющейся базой складывания цивилизации; г) языка, который имеет различные диалекты с преобладанием одного официального. Отдельно взятый народ далеко не всегда имеет полное сочетание всех перечисленных признаков, но и обладание некоторыми из них дают основание для самосознания как общности. На этой ступени формирования общности примордиалистский подход позволяет достаточно точно отразить этносоциологические процессы, поскольку непосредственная генетическая связь между этносом и народом очень сильна и очевидна.

Исторически сложившиеся условия существования народов под влиянием прогресса средств производства требуют изменения модели социальной солидарности – перехода от механической к органической [6]. Структура общества усложняется и уровень образования растет, что ведет к потере консолидирующей силы религии, обрядов и обычаев, архаические социальные связи и модели социальной стратификации становятся неэффективными с экономической и политической точек зрения. Дело в том, что народное сознание противоречит индустриальному бытию, оставаясь очень влиятельным, но в то же время атавистическим, не воспринимаемым отчетливо самими людьми [7]. При этом в любом обществе обязаны сохраняться признаки, отличающие его от других обществ (ин-группу от аут-группы) [5]. Именно

на основе разрешения этого противоречивого сочетания начинает действовать национализм Нового и Новейшего времени: политическая элита при поддержке населения, испытывающего диссонанс между складывающейся новой реальностью и старыми (народными) и полузабытыми по своей природе представлениями о ней, использует в политических и экономических целях идеи единства, общности происхождения, языка, религии, культуры для консолидации общества.

Национализм как политическое явление представляется сочетанием культурных особенностей прошлого с прагматическими интересами настоящего. В первую очередь, политика национализма имеет целью укрепление, расширение государства в пределах неоднозначно определяемых этнических границ и создание оптимальных условий для хозяйственной деятельности населения. Результатом становится нация, которая может объединять множество народов с различной религией, языком, обычаями, но имеющих общую культуру индустриального (модернистского) типа и признающих себя и других членами новой общности [2]. Она связывает воедино людей, обладающих новым способом понимания мира с культурным прошлым путем создания ими «воображаемого сообщества», мотивирующего граждан на ценностно-ориентированное поведение [1].

Действительной проблемой выступает отсутствие четкого определения допустимых границ нации, как культурных, так и политических. Это следствие искусственности самого концепта, утверждаемой в конструктивизме. На практике определение границ нации происходит трудными путями, включающими в себя войны различного свойства, в том числе экономические, дипломатические, психологические. В мировой истории практически нет случаев мирного построения национального государства. Наиболее частым исходом является неудачный национализм, что подтверждается значительным превышением количества народов, языков, националистических движений над количеством реально существующих государств [3]. Опасность также заключается в переходе национализма в нацизм, шовинизм, фашизм, расизм и иные формы теорий превосходства ин-группы над аут-группой, которые носят искусственный характер и в завуалированном виде оправдывают прагматические цели заинтересованных групп. Так, в Германии 30-х годов XX столетия крупный промышленный капитал сумел преодолеть тяжелый экономический кризис путем наращивания производства вооружения для ведения войн «за жизненное пространство». Для описания таких процессов более подходит инструментализм.

С теоретической точки зрения нация в лучшем случае должна быть как можно менее искусственна в культурном отношении с одной стороны, и с другой отражать объективные экономические и политические основания объединения. Стоит заметить, что именно такое сочетание позволяет достигнуть как гражданского мира, так и обеспечивать технологический прогресс [8]. Например, эффект «экономических чудес» - советского, японского, китайского и др. – был во многом обусловлен использованием культурных особенностей народов, осознававших себя как нации, в деле модернизации экономики страны. И напротив, внедрение политических, экономических принципов, характерных для стран западных демократий, в страны «третьего мира», «Периферии» нисколько не повышает эффективности реально действующих социальных институтов этих государств, основанных на премодернистском народном и этническом сознании.

Поэтому принципы строительства нации, будучи искусственными, тем не менее не могут не отражать культуру населения страны для наиболее эффективной консолидации общества. При этом столь же важно учитывать необходимость использования научно-технологических достижений, научного сознания, современного образования как универсальных ценностей, ведущих к повышению конкурентоспособности общества.

Национальная идея является тем базовым конструктом, формирующим национальное самосознание. Она представляет собой систему идей и ценностных принципов, лежащих в основе консолидации общества [8]. От идеологии она отличается большей широтой, холизмом, привязанностью к истории и культуре общества. Без грамотно сформулированной и разделяемой большинством населения национальной идеи невозможно построение жизнеспособной нации, поскольку в этом случае группы населения, не удовлетворенные положениями национальной идеи или ее субститута, неизбежно станут конструировать собственный идеологический аппарат, описывающий социальную реальность. Война за независимость в США (1775 – 1783), Великая французская революция (1789), обретение независимости государствами Латинской Америки в XIX веке, революции в России (1905 – 1907, Февральская и Октябрьская в 1917), антиколониальное движение в Африке (вторая половина XX века), воссоединение Германии (1990), распад СССР (1991), Югославии (90-е гг. XX века), Чехословакии (1993), и многие другие явления, знаменующие собой становление/распад наций, национальных государств, были порождены не столько

экономическими проблемами (во многих случаях уровень жизни не увеличился существенно, а в некоторых случаях даже снизился), сколько несоответствием навязываемой политическими элитами модели социальной реальности представлениям и коллективному сознанию подавляющего большинства общественных групп и слоев.

Процесс формирования того, что называется сегодня российской нацией, проходил и проходит постепенно, неоднозначно и не по одному вектору. Российская империя была конгломератом народов, значительную долю которых составляли по данным переписи 1897 года восточные славяне – великороссы (44%), малороссы (18%), белорусы (5%) [10]. Русский народ, таким образом, несмотря на рост украинского национализма начиная с первой половины XIX века, был национальным ядром империи. Политика имперской русификации [1], проводившаяся в соответствии с уваровской формулой «Православие, самодержавие, народность» и усиленная в период правления императоров Александра III и Николая II (до 1905 года), закончилась крахом империи в условиях всеобщего политического, экономического, социального кризиса в 1917 году. Причины с точки зрения теории ясны: национальная идея в предложенной форме не консолидировала общество, рост уровня образования на окраинах страны и дискриминационная политика правительства обусловили появление национального самосознания народов империи.

СССР, образовавшийся в 1922 году и расширявшийся затем почти до границ Российской Империи, своим успехом в национальном вопросе обязан относительно удачной для существовавшего в то время национального сознания населения союзных республик формулировкой национальной идеи, которая позволяла построить новое многонациональное государство. Отсутствие (за некоторыми исключениями) дискриминации (языковой, политической) по отношению к союзным республикам, грамотная социально-экономическая политика обеспечили позитивный результат. Советский народ, включающий в себя множество равноправных национальностей, стал субститутом нации с присущей ему коммунистической универсальной национальной идеей. Распад этой империи был связан с фактической ликвидацией политической элитой национальной идеи вкупе с экономическим кризисом, что наиболее отчетливым образом проявилось в период перестройки (1985 – 1991 гг.).

Российская нация, до сих пор находящаяся в стадии формирования и ставшая одним из осколков советского народа, но обладающая богатой историей и опытом

совместного существования населения, имеет свои характерные черты. Во-первых, русский народ является государствообразующим, составляя около 80% населения всей страны [10]. Но понятие «русский народ» является в данном случае инструментальным. Если русский язык является родным для большинства россиян, то религиозность и приверженность традициям, обычаям у лиц русской национальности являются по большей мере символическими. Так, стабильно более половины россиян считают себя православными, при этом совсем небольшая часть из них соблюдает требуемые этой религией обряды регулярно. Поэтому для русских как государствообразующей национальности в нынешней ситуации является особенно необходимым сохранение и укрепление российской нации.

Во-вторых, фактическое отсутствие на протяжении длительного промежутка времени четко сформулированной национальной идеи, что стало причиной дезинтеграции общественного сознания, неопределенности общественных настроений [7]. Предлагаемая политической элитой концепция национальной идеи может встретить неодобрение или сопротивление ввиду трансформации социальных ценностей, в первую очередь в среде российской молодежи [2].

В-третьих, относительно стабильные и в целом доброжелательные взаимоотношения между народами, населяющими страну. Это является индикатором, показывающим одобрение и лояльность межнациональной политики, проводимой правительством. Следовательно, данный курс должен быть продолжен и углублен.

В-четвертых, культурно-ценностные ориентиры российского общества, несмотря на вестернизацию, остаются уникальными [8], что проявляется в достаточно высоком уровне коллективизма, разделении ценностей традиционной семьи, труда, суверенитета, истории и культуры, сотрудничества народов.

Перечисленные выше особенности складывающейся российской нации определяют необходимость дальнейшего внедрения национальной идеи, основанной на традиционных и универсальных демократических ценностях. Россия является крупнейшим государством, населенным множеством народов. Геополитически она признана и до сих пор остается «географической осью истории», Хартлендом (по Маккиндеру) ввиду богатства своих ресурсов, обширности территории. Поэтому для обеспечения независимости, самостоятельного и устойчивого развития консолидация общества на основе собственной национальной идеи представляется одним из важнейших элементов суверенной политики.

Политическая элита является тем субъектом, который способен формулировать и стимулировать развитие образа национальной идеи различными способами: от информационных до экономических. Самое главное условие – достижение оптимального социального консенсуса по основным положениям этого концепта, что представляется возможным исходя из предыдущего анализа.

Еще одним ключевым субъектом в деле внедрения национальной идеи является пассионарная часть общества. Под пассионарностью здесь понимается субъективная готовность личности к свершениям, преобразованию мира, проявляющемуся в активной гражданской позиции, творческой, научной, предпринимательской ориентации деятельности. Данное определение адаптировано для современных условий, но происходит от оригинального [4]. Именно пассионарий как человек с избытком жизненной энергии способен внедрять и реализовывать идеи в повседневную жизнь, чему примером служит история и современность. Так, русские казаки, освоившие Сибирь, испанские конкистадоры, английские корсары, большинство революционеров, советские герои труда и т.д. есть яркие примеры пассионариев, сыгравших огромную роль в мировой истории. Перечисленные примеры наглядно показывают, что совершенно необязательно пассионарность и принадлежность к политической элите коррелируют между собой, тем более не наблюдается тождественности. Как правило, значительным числом пассионариев обладают молодежь, девиантные группы населения, военные, творческие люди, сама политическая элита и др. Только сотрудничество политической элиты с пассионарной частью общества и направлении энергии последних для достижения социально полезных целей, способствует внедрению идей в массы и их реализации. В связи с этим представляется критически важным нахождение точек соприкосновения и инструментов конструктивного взаимодействия между политической элитой и пассионарной частью общества.

Список использованных источников

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества / Б. Андерсон. / Пер. с англ. В. Николаева; вступ.ст. С. П. Баньковской. — 1-е изд. — Москва : Кучково поле, 2016. — 416 с. — Текст : непосредственный.
2. Баженов, С. С. Национальная идея России как детерминанта ценностной консолидации российской молодежи и роль государства в ее определении (на основе

данных уральских социологов) / С. С. Баженов. // Теория и практика общественного развития. — 2018. — № 3. — С. . URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-ideya-rossii-kak-determinanta-tsennostnoy-konsolidatsii-rossiyskoy-molodezhi-i-rol-gosudarstva-v-ee-opredelenii-na-osnove> (дата обращения: 14.11.2022). — Текст : электронный.

3. Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер. / Пер. с англ. Ред. и послесл. И. И. Крупника. — 1-е изд. — Москва : Прогресс, 1991. — 320 с. — Текст : непосредственный.

4. Гумилев, Л. Н. От Руси до России / Л. Н. Гумилев. — 1-е изд. — Москва : Айрис-пресс, 2008. — 320 с. — Текст : непосредственный.

5. Дугин, А. Г. Этносоциология / А. Г. Дугин. — 1-е изд. — Москва : Академический проект, 2011. — 634 с. — Текст : электронный.

6. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. — 1-е изд. — Москва : Канон, 1996. — 432 с. — Текст : непосредственный.

7. Лебедева, Н. М. Ценности культуры и развитие общества. / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. — 1-е изд. — Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. — 527 с. — Текст : непосредственный.

8. Национальная идея России. В 6 т. / Под общей редакцией Сулакшина С.С. / Т. 1. — М.: Научный эксперт, 2012. — 752 с. ISBN 978-5-91290-116-4. — Текст : непосредственный.

9. Национальный состав России 2022 (перепись 2010). — Текст : электронный // Страны, города, статистика населения : [сайт]. — URL: <http://www.statdata.ru> (дата обращения: 23.11.2022).

10. Статистический ежегодник России. 1915 г. // Изд. Центрального Статистического Комитета М. В. Д. — Петроград, 1916. — 658 с. — Текст : непосредственный.